

УДК 1(470+571)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-119-128

Юрий Михайлович Резник,*Институт философии РАН**(г. Москва, Россия),**e-mail: reznik-um@mail.ru*

Проект «общего дела» Н. Ф. Фёдорова как идейная предпосылка цивилизационного развития современной России

В статье проводится анализ идейных оснований философии общего дела Н. Ф. Фёдорова. Русский мыслитель, рассматривая смерть как истинное зло, высказывает убеждение в том, что путь к её преодолению лежит через всеобщее воскрешение. Смысл же самого воскрешения состоит в том, чтобы вернуть жизнь своим отцам и предкам посредством всемирной любви, братства и аскетизма. Не совершенное общество есть результат неисполнения сыновьяго долга перед отцами, утраты братства и родства. На место последних пришли суррогаты нравственности – гражданственность и государственность как анонимные структуры, безразличные личной судьбе каждого и родственным отношениям. Нравственное общество базируется на собирании как объединении сынов во имя общего дела. Оно должно управляться мудрыми руководителями, способными взять на себя ответственность за воспитание и образование своего народа, его подготовку к общему делу. Подлинная история есть родовая жизнь разума, преодолевшего разность и зависимость от природы. В проекте (точнее – проектном действии) осуществляется воскрешение как душевное состояние, присущее человеку, мыслящему о деле. И такое состояние Фёдоров называл естественной общностью потомков и их предков. Оно связано непосредственно с Христовым воскресением и предполагает восстановление всего человеческого рода. Фёдоров выделяет несколько уровней организации российской цивилизации (софийное, жизненное, миротворческое, экологическое, космическое, технологическое и «знаниевое»), которым соответствуют те или иные проектные действия в рамках общего дела. Россия прошла длительный путь развития с тех пор, как Фёдоров предложил свой проект общего дела. Многие, конечно, не удалось сделать из намеченного им. Что-то пошло своим чередом, это трудно было предусмотреть заранее. И всё же многие критерии цивилизационного развития, обоснованные Фёдоровым, можно использовать для проектирования и в настоящее время. Предложенная им модель софийной цивилизации не потеряла своей актуальности.

Ключевые слова: жизнь, смерть, воскрешение, общее дело, проект, государство, софийность

Yuri M. Reznik,*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences**(Moscow, Russia),**e-mail: reznik-um@mail.ru*

The Project of “Common Cause” by N. F. Fedorov as an Ideological Prerequisite for the Civilizational Development of Modern Russia

The article analyzes the ideological foundations of N. F. Fedorov's philosophy the “common cause”. The Russian thinker considering death as a true evil expresses the conviction that the path to overcoming it lies through universal resurrection. The meaning of the resurrection itself is to restore life to their fathers and ancestors through universal love, brotherhood and asceticism. Fedorov sees the imperfection of philosophy in its unpreparedness to participate in a common cause. From his point of view, in its current form, it is a thought of idleness or a game of concepts. To adapt it to a common cause, it is necessary to make it an active knowledge that combines theoretical and practical reason and has educational power. The source of the strength of philosophy itself lies in its moral religiosity. Therefore, ethics is the main branch of philosophy, comprehending freedom as a project action of a person, aimed at achieving immortality and unification in the name of this whole humanity. An imperfect society is the result of the failure to fulfill the filial duty to the fathers, the loss of brotherhood and kinship. Surrogates of morality took the place of the latter – citizenship and statehood as anonymous structures, indifferent to everyone's personal fate and kinship. Moral society is based on gathering as a union of sons in the name of a common cause. It should be managed by wise leaders who are able to take responsibility for the upbringing and education of their people, their preparation for a common cause.

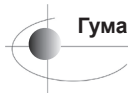
A true story is the tribal life of the mind, which has overcome strife and dependence on nature. In the project (more precisely – the project action), resurrection is carried out as a state of mind inherent in a person who thinks about business. Fedorov called this state the natural community of descendants and ancestors. It is connected directly with Christ's resurrection and involves the restoration of the entire human race.

Fedorov identifies several levels of organization of Russian civilization (Sofia, life, peacemaking, environmental, space, technological and “knowledge”), which correspond to certain project activities in the framework of a common cause. Russia has come a long way since Fedorov proposed his draft common cause. Of course, much could not be done from what he planned. Something went its course and that it was difficult to foresee in advance. Nevertheless, many criteria of civilizational development justified by Fedorov can be used for design today. The proposed model of sophisticated civilization has not lost its relevance.

Keywords: life, death, resurrection, common cause, project, state, Sofia

© Резник Ю. М., 2020

Введение. В настоящее время, как и сто лет назад, мы продолжаем поиск путей цивилизационного развития России. Но об этом ещё в конце XIX в. размышлял великий русский философ Николай Фёдорович Фёдоров, наследие которого вызывало неоднозначные оценки как у его современников, так и у потомков. Основные идеи изложены Фёдоровым в книге «Философия общего дела», которая была издана в 1906–1913 гг. В наше время книга переиздавалась дважды, в 1982 г. в серии «Философское наследие» и в 1995 г., в собрании сочинений [1; 2].

В данной статье попытаемся изложить идейные контуры проекта общего дела, предложенного Н. Ф. Фёдоровым, и показать его применимость к современному состоянию цивилизационного развития России.

Результаты исследования и их обсуждение. *Жизнь и смерть. Первые подступы к проекту общего дела.* Начнём с общих вопросов. Почему философ считает жизнь истинным добром, а смерть – истинным злом?

Полагаем, что такая радикальная постановка проблемы жизни и смерти объясняется тем, что Фёдоров убеждён в неизбежности преодоления смерти. Победа над ней – это путеводная звезда всей его философии воскрешения, в основе которой находится идея всеобщего спасения и достижения бессмертия всех людей без исключения, а не только праведников. Она потребует со стороны людей овладения силами природы, что зависит исключительно от их коллективных усилий.

Смысл же всеобщего спасения и, в конце концов, общего дела всех людей состоит в том, чтобы сделать каждого человека ответственным за судьбу всех людей и, в первую очередь, – своих предков. Сыновья, связанные между собой братскими узами, обязаны вернуть жизнь своим отцам и дедам. Для этого они должны искупить грех, позаботиться о воскрешении умерших. Только это избавит их от неизбежной смерти и выведет на путь истинный. Именно это качество (сыновья любовь) некоторые последователи Фёдорова считают важной чертой русского национального характера.

С этой точки зрения, общим делом становится овладение силами природы с целью преодоления смерти, воскрешения предков и достижения бессмертия как ушедших, так и живущих в настоящее время поколений. Это возможно, в свою очередь, на основе всемирной любви, братства и аскетизма. Людям нужны не орудия истребления друг друга, а орудия управления природными стихиями, в том числе климатом. Философ указывал на «возможность посредством воздействий, производимых на обширных

пространствах, управлять как влажными, так и сухими течениями воздуха, спасать не только от засух, но и от разрушительных ливней...» [1, с. 57].

Не станем при этом высказывать своё отношение к идеям самодержавия и сельской кустарной промышленности, которые Фёдоров рассматривает как условия единения народа и власти, народа и интеллигенции. Гораздо важнее отметить ту роль философии, которую ей отводил русский мыслитель.

О несовершенном обществе и идее общего дела. Речь идёт не только о философии, но и об идее общего дела. И, как нам видится, Фёдоров берёт в качестве образца сыновья долга и служения самого Иисуса Христа. Именно он выступает у него первым сыном человеческим, который воскрес сам и позаботился о воскрешении других. «...Сын есть истинный Бог, действительное Существо, а не мысленный только образ Отца» [Там же, с. 143]. Он неотделим от Духа божьего и Бога-отца, составляет неразрывную часть Троицыного Бога. Другими словами, «в учении о Сыне Божиим заключается долг сыновий, в учении о Духе Святом – долг дочери человеческой, долг общий к родителям, как к одному родителю...» [Там же, с. 150].

Как можно оценить ситуацию с установлением братских отношений в наше время? К чему призывал Н. Ф. Фёдоров? Он видел причину небратского состояния в отсутствии совокупной деятельности людей, в том числе учёных, не способных организовать в братские сообщества. «Под небратским состоянием мы разумеем все юридико-экономические отношения, сословность и международную рознь. В вопросе о причинах неродственности под неродственностью мы разумеем “гражданственность” или “цивилизацию”, заменившую “братственность”, разумеем “государственность”, заменившую “отечественность”» [Там же, с. 63–64]. Фёдоров проводил чёткое различие между представлением всечеловеческой семьи и всемирным гражданством. «Последнее не придаёт никакого значения происхождению, для него не существует предков, оно всемирно, и формулой его может быть “где больше барышей, там и отечество”» [Там же, с. 191].

Честно говоря, мы не разделяем такие взгляды и не считаем, что за ширмой гражданской ответственности и патриотизма не находится главное – отношения родства и братства не только по крови, но и по духу. Однако у Фёдорова другой взгляд, и он по-своему расставляет точки. Отечественность, по его мнению, означает любовь к своим отцам, а не к абстрактному отечеству, которое выражено в слове «патриотизм».

В отечестве современные люди любят не отца, а себя, пестуя свою гордыню и самолюбие. Фёдоров говорит о братстве сынов, любящих друг друга и своих отцов. В этом смысле гражданственность характеризует у него формальное поклонение формальным законам. Только «в сознании каждым себя сыном, внуком, правнуком, праправнуком... потомком» и «в признании каждым вместе со всеми вместе» долга ко всем умершим отцам заключается истинное родство [1, с. 65]. Такое родство (объединение или союз сынов) русский философ называет психократией.

Полагаем, что современным людям как раз и не хватает общего дела, передаваемого от отцов к сыновьям, затем – к их сыновьям и т. д. И такое дело образует истинное единство, которое не поглощает, а скрепляет личностей.

Но разве можно построить концепцию общего дела на чувстве сыновьяго долга перед отцом? Оказывается, можно, если взять за основу христианскую религию и расширить пространство возможностей человека как дитя божьего на всю Вселенную. Об этом прямо пишет Фёдоров: «Если Слово Божие есть не только знание, но и действие, то Богословие, как слово о Боге, должно прежде всех наук (которые и не должны быть вне его, богословия) стать делом, не может оставаться одним знанием. Для богословской науки, не считающей знания последней целью, учение о Божественном Троиединстве есть вопрос о человеческом много– или всеединстве, т. е. о церкви, об объединении живущих чрез оглашение и крещение в чаянии, или ожидании, не бездейственном, однако, воскресения мёртвых и жизни бессмертной» [Там же, с. 153–154]. Светские и духовные власти олжны стать крёстными отцами и воспитателями народа. Они обязаны защитить его от слепых сил природы и взять на себя обязанность приготовить его к новому обету (общему делу).

Готова ли власть взять на себя такую ответственность? Ведь православные священники призывают нас к тому, чтобы каждый молился за спасение своей собственной души. И мне не приходилось слышать от них о том, что все люди как братья по крови или по духу должны сделать своим общим делом всеобщее воскрешение.

Дело в том, что, возлагая на власти ответственность за подготовку народа к общему делу, Фёдоров предъявлял к ним достаточно высокие требования. В этой связи он писал: «...Прежде всего сами руководители должны сознать, в чём заключается долг, какое воспитание и образование они должны дать руководимым ими...» [Там же, с. 156]. И если власть не в состоянии привить людям любовь к отцам и сделать их достойны-

ми сыновьями, то такая власть временна и подчиняется слепой силе, а значит – не законна.

Мнения же официальной православной церкви об идее всеобщего воскрешения Фёдорова мне неизвестны. Я лишь знаю, что он активно участвовал в литургической жизни церкви и почитал Сергея Радонежского, особо его заповедь о Святой Троице [Там же, с. 182].

Да, Фёдоров мечтал об обществе, в котором не будет надзора, принуждения и наказания, где будут чтить своих родителей и родственников.

Современное состояние общества он считал несовершенным не только с точки зрения христианского критерия, но и потому, что в нём жертвуют интересами родства. Следовательно, родственное и общественное (коллективное) не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Вместе с тем сами роды не осознают своего всемирного родства и не могут без помощи общества заняться осуществлением общего дела. Поэтому государству необходимо защищать роды от взаимного истребления, поскольку идея всемирного родства не утвердилась ещё окончательно и не стала предметом деятельности общества. Будущему обществу нужна другая философия, которая не будет отвергать родство в Боге и считать любое родство ненужным явлением [Там же, с. 158], а не та, которая рассматривает мир как своё представление или относится к нему сугубо материалистически.

Но как соединить силу Бога и энергию людей в общем деле? Хотя Фёдоров и полагает, что нет никакой другой силы, кроме силы, освящённой Богом, он не отрицает роль людей в освоении земли и космического пространства. Для него не существует божества в Солнце или в огне. Он не признаёт языческих богов и возлагает всю надежду на добрую волю людей. Люди могут стать в будущем небесными ангелами вместо падших ангелов, если овладеют силами, дарованными им Богом, в том числе искусством воскрешения умерших.

Объединить людей с разными религиозными верованиями не получится. Фёдоров сам не признаёт другие религиозные системы, в том числе ислам и буддизм. Известно также его критическое отношение к католицизму и протестантизму. Как же тогда можно объединить человечество вокруг идеи общего дела, которая базируется исключительно на православной вере? Кто из верующих других конфессий согласится добровольно пойти по такому пути?

Думаем, что Фёдорову было важно, чтобы на этот путь стали, прежде всего, православные люди. Конечно, он не считал русский народ богоизбранным, но возлагал на

него большие надежды. Именно в его характере он видел склонность к родству и взаимности, миролюбие, ценность труда, равнодушное отношение к вещам и потребительству. Эти свойства превращали русский народ в потенциального субъекта общего дела при условии, что к нему примкнёт интеллигенция, способная перевести знание в просвещение. И таким общим делом станет для них всеобщее воскрешение как «естественное требование человеческой природы», которое может быть исполнено сыном человеческим, сделавшим своей целью служение отцам [1, с. 173].

Конечно, суть «проекта» Н. Ф. Фёдорова состояла не только в воскрешении. Огромное значение он придавал регуляции как «способности управления материальной природою...» [Там же, с. 186]. Она символизирует собой не только победу над языческими богами, но и духа над материей. И благодаря ей возрождается жизнь умерших. Они получают сознание и душу, становятся бессмертными. Люди при этом приобретают не виданную ранее духовную мощь и неограниченные запасы материи.

История как проект. Дух воскрешения. Фёдоров понимает историю как проект. Это и есть, с его точки зрения, проект воскрешения, который вытекает из требования «человеческой природы и жизни» [Там же, с. 194]. Для того чтобы появился такой проект, нужен объединяющий центр. Фёдоров считает, что исходной точкой бессознательного объединения рода послужили в своё время Константинополь (Царь городов) и Памир (Царь кладбищ и кремлей). Но Константинополь «похоронила» Европа, а Памир утратил свою роль духовного центра и превратился в кладбище. Но они по-прежнему продолжают оказывать своё влияние, поскольку все прямые дороги, которые «протоптало» человечество, сходятся в Константинополе, а обходные – на Памире. И никакая сила не удержит Константинополь в руках турок, если он вернёт себе место творения истории всего мира и станет истинным центром общего дела [Там же, с. 272].

Историю Фёдоров понимает как раскрытие смысла и значения жизни, философию истории – как искание смысла жизни в самой истории, запечатлевшей судьбы умерших людей. Однако на этом она не заканчивается. Подлинная история есть *родовая жизнь разума, преодолевшего рознь и зависимость от природы*. Она направлена на искание смысла и цели, т. е. единого общего дела [Там же, с. 197]. «Только цель даёт смысл жизни; человеку же нет надобности искать цель жизни, если он сознаёт себя сыном и смертным, т. е. сыном умерших отцов...; действительное воскрешение есть уже полная, всесторонняя история...» [Там

же, с. 197–198]. Но она не наступит, пока люди подвержены сословной или иной розни. Только объединение живущих для воскрешения умерших даёт им силу нравственного закона и устанавливает его торжество над природной необходимостью.

Теперь о нашем понимании этих слов. Мы выделяем в них главное – память об ушедших. Пока она жива, живы эти люди. Мы ведь сами много времени уделяем поддержанию памяти о своих старших друзьях и коллегах. Пишем о них, публикуем их произведения. Это и есть исполнение нашего долга перед умершими и, в какой-то мере, – их воскрешение.

Что же такое проект? «...В проекте бессмертие является предположением, осуществляемым в воскрешении» [Там же, с. 298]. Следовательно, история и есть проект общего дела, который разворачивается в жизни людей, ставших на путь объединения своих судеб ради воскрешения. Только тогда люди смогут выйти из несовершеннолетнего состояния и перестать быть школьниками.

Для этого важно понять то, как представляют историю учёные и неучёные. «Для учёных история есть сознание, т. е. бездейственное представление; для неучёных она становится бессознательным, непредставляемым в полноте действием... С объединением же знания и действия созерцание обратится в представление того, что должно быть, т. е. в проект, а действие, бывшее при бессознательности взаимным истреблением, станет всеобщим воскрешением» [Там же, с. 202–203]. Поэтому не стоит относиться к истории как к факту разорения природы и истребления людьми друг друга, а необходимо обратиться к её проектному варианту.

Вот и ответ Фёдорова на вопрос «Что такое проект?». Проект – это нечто большее, чем действие, пусть даже сознательное действие. Философ детализирует своё понимание проекта: «Созерцание для большинства есть лишь временное, исключительное состояние души, непостоянное и для души даже учёного, этого искусственного сословия; мышление же о деле, т. е. проектирование, есть постоянное душевное состояние для большинства, не чуждое и учёному сословию» [Там же, с. 204]. Но проектирование – это не только состояние мышления, но и способ действия, который доступен каждому человеку в его профессии.

Прежняя философия появляется как ответ на «познай самого себя». «Погружённый исключительно в себя, уединённый мыслитель, не замечая опустошений, производимых вне его смертью, отрицает смерть, хотя и остаётся в действительности смертным» [Там же, с. 205]. Выход же заключается в том, чтобы бороться с общим для всех злом

(смертью) и заниматься общим делом (проектом), связанным с высшим благом – воскрешением.

Кому нужно бездушное знание, которая даёт философия, не предлагая человеку ничего, кроме осознания горечи утраты и потери близких людей? При этом Фёдоров не призывал интеллигенцию или учёное сословие к хождению в народ. А «жить со всеми одной жизнью» вовсе не означает спускание философов со своего Олимпа или возвращение блудных сыновей в отчий дом. Это состояние естественной общности потомков и предков, которое достигается путём осознания своей причастности к умершим.

Смыслом проекта общего дела является воскрешение, которое, с точки зрения Фёдорова, никогда не заканчивалось с тех пор, как Христос явил нам свой образец. Русский мыслитель видел прямую связь между Христовым воскресением и всеобщим воскресением. Вот почему мы не можем жить вечно сами, пока не восстановим весь человеческий род, одну душу за другой. И этим должны заниматься прямые родственники ушедших. Иначе будет трудно восстановить естественную связь поколений. Так, шаг за шагом из отдельных человеческих родов будет воссоздано всемирное родство и всё человечество, когда-либо жившее и живущее по сей день.

Для этого как раз и нужен проект общего дела. Иисус показал такой пример и воскрес. Так что воскрешение уже начато, и его не остановить. Причём воскреснуть – это не значит обрести свой прежний физический облик. Можно ведь посредством регуляции создавать любую телесную оболочку, сохраняя при этом свой бессмертный дух. Это и есть управление материей. Но для этого необходимо перевооружиться, создать новое оружие, при помощи которого, как и путём укрепления сыновьей любви к отцам и братства, можно будет преобразовать собственную материю.

Участие во всеобщем воскресении – это продолжение истории человечества, но уже на иных, божественных и нравственных началах. По Фёдорову, это начала нравственности и религиозности. «...Высшая же точка нравственности та, на которой не отделяют себя от всех других, не разделяют “своего” от всеобщего, на которой нет противоречия между мыслью и делом; а высшая точка религиозности есть христианская, не отделяющая Воскресения Христова от всеобщего» [1, с. 221].

И получается так, что для того, чтобы у нас появилось, наконец, общее дело, должен случиться трагический повод, например, война. Только внешний фактор может разбудить у нас дремлющие силы и заставить сплотиться против общей опасности.

Разве плачевное состояние экологии и истощение природных ресурсов не является достаточным фактором для того, чтобы нам сплотиться уже в настоящее время?

Воскрешение есть естественная сила, осознанная и воспринятая раскаявшимся человеческим родом. Так его понимал сам Фёдоров. Но он представлял лишь одно из направлений христианского богословия, которое называл реалистическим и которое признавало не только возможность, но и необходимость телесного воскресения. Многие же богословы, выступающие от имени так называемого идеалистического направления, считали Воскресение Христа свершившимся фактом, который, конечно же, способствовал и продолжает способствовать «внутреннему обновлению» верующих, но не даёт им возможности повторить телесное воскрешение в буквальном смысле [Там же, с. 223–224].

Принципиальное отличие подхода Фёдорова от традиционных представлений о христианстве заключается в следующем: «Допускать спасение в отдельности, врознь (что само по себе безнравственно, как отрицание родства, заповеди о любви), – значит, конечно, не признавать безусловной необходимости собирания (собирание же есть сама сущность нравственности)» [Там же, с. 234–235].

Можно поддержать мысль Фёдорова о том, что *богословие остаётся пока словом о Боге, но ещё не стало путём к Богу*. Возможно, для этого потребуются иное учение, которое русский мыслитель связывал каким-то образом с проектом общего дела.

Таким образом, Фёдоров предлагает рассматривать спасение как всеобщее дело. Иначе говоря, спастись и достичь бессмертия можно только вместе и путём собирания. Если же спасение, – подчёркивает он, – это личное дело каждого, то зачем тогда нужно общество?

Возникает, конечно, и другой вопрос: не смешиваются в этом случае светское и священное (сакральное)? Ведь общество, как и государство, является в отличие от церкви формой светской жизни. Фёдоров предлагает в какой-то мере разрушить стену между ними и сделать их общим домом. Но, может быть, в этом и состоит его новаторство? Слишком долго мы боролись за отделение светского от священного, общественного от божественного, государственного от церковного.

Как устроен Проект общего дела. Но как всё-таки Фёдоров представляет содержание своего проекта? «Проект, имеющий своим содержанием учение о Троице как образце, заключающее в себе и учение о воскрешении, будет состоять из следующих частей: 1) предмет действия, т. е. земной шар

в его отношении к солнцу и вообще природа; 2) способ действия, т. е. различные профессии, и особенно земледелие, превращаемые в опыт, в последующие действия; 3) согласование этих действий, направленных к общей цели, т. е. центр» [1, с. 299].

Именно на Россию Фёдоров и возлагал, как я уже говорил, свою основную надежду. Для этого у неё имелись следующие предпосылки или условия дальнейшего движения вперёд, которые рассматриваются как:

– *предмет действия*: 1) родовой быт; 2) община, исключавшая вражду между отцами и детьми и стремящаяся к удовлетворению действительных потребностей за счёт правильного распоряжения землей; 3) бессловность; 4–7) служивое государство, имеющее своей целью службу и повинное (ответственное) перед подданными;

– *способы действия и их согласования*: 8) выгодное географическое положение России; 9) склонность к собиранию земель; 10) отсутствие сделок между духовной и светской властями [Там же, с. 304–306]. И если возобладают представления о всеобщем воскрешении, то остаётся шанс объединить все народы и религии, сословия учёных и неучёных, город и село в союз веры и любви [Там же, с. 313].

Поэтому Россия больше других стран оказалась пригодной для осуществления божественного плана. Конечно, Фёдоров чрезмерно идеализировал российский уклад жизни. Он даже в крепостном праве находил положительные моменты. При этом то, что Россия была отсталой аграрной страной с деспотической властью, он почему-то вообще не принимал в расчёт.

И всё-таки у него были основания гордиться своей страной. Он считал её преимуществом уединённое положение и тысячелетний застой, благодаря которым удалось сохранить общину и родовой быт, укрепить семейно-родственные узы. Тем не менее, Фёдоров не считал славянские племена особенными и полагал, что в будущем они воссоединятся с германским и романским племенами и станут вместе участвовать в общем деле.

Откуда же у него взялась такая вера в союз с другими народами? Трудно понять, с чего он взял, что Запад нуждается в обновлении и что можно его как-то подтолкнуть к воссоединению с нами. Он же сам признаёт, что Россия всё время вынуждена была участвовать в войнах, развязанных в Западной Европе, выступая то на одной, то на другой стороне конфликта. Её постоянно втягивали в европейские авантюры. И две тяжелейшие мировые войны XX в., в которых Россия понесла бесчисленные жертвы, к сожалению, лишь подтвердили эти тенденции.

Неужели что-либо изменилось с тех пор? После развала СССР мы лишь стали значительно слабее. Мы снова находимся в позиции политического изгиба и нас, как и раньше, пытаются использовать в своих целях то Европа, то США, то те и другие вместе. К этому ещё нужно прибавить неустойчивые отношения с Китаем, а также экономическую и геополитическую зависимость от него.

Увы, Фёдоров не дожил даже до Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны. Ему посчастливилось также избежать горьких разочарований, связанных с Революцией 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войной. Известно, что он отрицательно относился к Великой французской революции и ко всем революциям вообще.

Нужно признать, что воссоединение народов Запада и Востока пока не состоялось. Они ещё больше разошлись друг с другом. Но произошло самое неожиданное: народы царской империи объединились в составе СССР. И у последнего был шанс пойти по намеченному им пути, хотя философ критически относился и идеям социализма. Но догматическое крыло в советской политической верхушке взяло вверх, и наша страна пошла в другую сторону, далёкую от идеалов общего дела, впрочем, как и от коммунистических идеалов.

Но что же тогда Фёдоров оставил для своих потомков в России, которые пережили его больше, чем на 100 лет? В данном исследовании применяется метод реконструкции цивилизационного подхода, который заключается в поэтапном вычленении процедур проектирования (проектных действий) цивилизационного развития. Вводятся понятия «сущностные уровни цивилизации» и «основной критерий цивилизационного развития». Пока я располагаю эти критерии в том порядке, в котором они приводятся у Фёдорова.

Изложу конспективно некоторые проектные идеи Н. Ф. Фёдорова, которые могут быть применимы в цивилизационном строительстве России и стран, пожелавших вступить на этот путь (табл. 1).

Таков в общих чертах цивилизационный проект Фёдорова. Должна ли Россия отправиться по этому пути самостоятельно или попытаться объединить другие народы – этот вопрос остаётся открытым. При этом Фёдоров вполне отдаёт себе отчёт в том, что «пока человечество не достигло воскрешения, оно составляет род только в представлении, в мысли...» [Там же, с. 349]. Поэтому необходима твёрдая власть, которая представляет интересы всех прошедших поколений. Конечно, его можно упрекнуть в том, что он считал идеалом общественного устройства всеобщую земледельческую

общину, работающую под началом наставников (интеллигентов) и с учётом преиму-

ществ мануфактурной промышленности. Но ведь он жил в такое время.

Таблица 1

Цивилизационный проект России по Н. Ф. Фёдорову

Сущностные уровни цивилизации	Проектные действия в рамках цивилизационного строительства России
<i>Цивилизация жизни и бессмертия</i>	1. Задача человечества – восстановление жизни, а не только устранение смерти; природа – враг временный, а друг вечный [1, с. 521]; выход человека из животного или полубессознательного состояния – это не только нравственная задача, но и физическая необходимость [Там же, с. 512]. 2. Следует использовать все достижения науки и медицины, чтобы не только преодолеть смерть как чуждое нам явление, но и победить все болезни, заставив работать на эту высокую цель солнечную энергию и психофизические силы [Там же, с. 366–367]
<i>Цивилизация родства и мира</i>	3. В основу братского союза людей должна быть положена идея собирания земель без принуждения или насилия. 4. Надо стремиться к вечному миру; устранением же временной вражды может заняться Россия, призванная примирить народы Европы и Азии, Запада и Востока [Там же, с. 332]
<i>Экологическая цивилизация</i>	5. На первый план выступает развитие сельского образа жизни на основе лучших достижений городского знания, в том числе, астрономии и наук о земле. 6. Человек своими действиями не должен разрушать природу, лишая себя тем самым полноценной среды существования
<i>Софийная цивилизация</i>	7. Необходимо создать всемирный музей, центром которого станет храм Софии (Премудрости Божьей), в целях воспитания всех народов и преодоления промышленной, научной и иной розни [Там же, с. 326–329]. 8. Человечество способно открыть для себя невидимый мир и сделать его видимым, осязаемым, а сделать это оно может, только будучи бессмертным; звездное небо – будущий образец храма [Там же, с. 507–508, 517]
<i>Космическая цивилизация</i>	9. Задача человека состоит не только в том, чтобы приспособить к труду всю земную природу, но и в том, чтобы освоить небесное пространство, преодолеть границы земли и выйти в Космос при помощи летательных аппаратов [Там же, с. 359–361]; для выполнения этой задачи общество должно стать космогоническим этносом, а также соединить все естественные и гуманитарные науки в астрономию и создать небесную науку как «историю мысли и дела человеческого» (небесную механику и ботанику, физику и историю) [1, с. 522–523]. 10. Следует решать вопросы «о регулировании атмосферных явлений, об управлении движением земли и об отыскании новых “землиц”», которые являются частью вопроса о восстановлении жизни предков [Там же, с. 362]
<i>Технологическая цивилизация</i>	11. подчиняя себе природу и соединяя сознание и бесконечность, человек обязан научиться безграничному перемещению, преодолевая пространство и время [Там же, с. 429]. 12. вместе с тем, он должен «вырабатывать» себе новые органы, превращать их в орудия, раскрывающие ему неограниченные возможности стать разумом Вселенной [Там же, с. 441]
<i>Цивилизация знания и образования</i>	13. Необходимо подготовить человечество к новой жизни; «для осуществления общего дела необходимо соединить все искусства в храме-школе (всеобщиеобразовательные образования), не как подобии лишь мироздания, а как проекте мира, в котором поглощение заменено воскрешением, осуществляемом через все науки, объединённые в науку мироздания астрономии, и притом «через всех людей, ставших благодаря школе познающими» [Там же, с. 525] 14. новая интеллигенция должна стать миссионером такого объединения или союза народов и овладеть проектным действием по образцу Троицкого Бога [Там же, с. 329–330]

Однако идеи Фёдорова об освоении космического пространства были на тот исторический момент новаторскими. Он рассматривал человека, действующего по воле Божьей, как посланника к другим звездам и планетам, способного проникнуть в новые миры, чтобы установить связь с иными существами [Там же, с. 361]. Всё это будет способствовать, с его точки зрения, построению нравственного общества, которое и может только появиться, создав обширный план освоения Вселенной.

В настоящее время на повестке дня по-прежнему стоит поиск иных миров во Вселенной и отыскание экзопланет как планет, пригодных для жизни людей, которые Фёдо-

ров ласково называл новыми «землицами». А ведь он поставил этот вопрос больше столетий. За это время человечество шагнуло в Космос, но пока смогло осуществить лишь малую толику предсказаний русского мыслителя. Нам не удалось ещё отправить человека на далёкие планеты и установить контакт с другими обитателями Вселенной. Мы также далеки от состояния, которое Фёдоров именовал космогоническим этносом, способным при помощи мировых знаний подчинить себе значительную часть Вселенной и сделать её обитаемой.

В проекте Фёдорова меняется также сам человек и его общество. Из зависимого существа он преобразуется в «воссоздате-

ля» образа Бога. Начиная свою деятельность на земле, он продолжает её на небе и становится «обладателем Вселенной» [1, 528]. Что же касается всего общества, то в нём государство должно стать отечеством, а гражданское общество – братством сынов. Только так оно сможет преобразиться в союз для дела воскрешения.

По мнению Фёдорова, изменится и роль философии при условии, что ей удастся стать мыслью дела. Из трансцендентальной аналитики Канта она должна перейти на уровень синтетики или проектики. «Она не должна отделять психологию от теологии, т. е. не должна отделять человека от Бога, а должна делать человека орудием воли Божией... Имманентная синтетика или проектика и есть практический разум неотделённый, слившийся воедино с теоретическим во всей его полноте» [Там же, с. 544].

Новой философии нужно обратиться к проекту, «в коем воля правит силою». «Истинный Логос есть проект объединения разумных существ в деле управления силой неразумной и в деле воссоздания» [Там же, с. 545]. Такая философия обязана стремиться к истинному Логосу, а философия духа – к философии дела.

Таким образом, Н. Ф. Фёдоров видел Россию как: 1) цивилизацию, утверждающую приоритет жизни и бессмертия, достигаемого посредством всеобщего воскрешения; 2) цивилизацию родства и мира, исключающую насилие и конфликты между народами; 3) экологическую цивилизацию, которая бы гармонически соединила регулирование природных процессов и разум всей земли; 4) софийную цивилизацию, ставящую в центр своей духовной жизни божественную мудрость и храм пресвятой Софии; 5) космическую цивилизацию, прорвавшуюся к далеким звёздам; 6) технологическую цивилизацию, способную преодолевать безграничное пространство и усовершенствовать физическую природу человека; 7) цивилизацию, во главе угла развития которой будет проектное знание и образование.

Есть ли шанс у России пойти по пути цивилизационного развития, намеченному Н. Ф. Фёдоровым? Что же изменилось с тех пор в понимании цивилизационного развития России? По большому счёту, очень многое, хотя призыв Фёдорова так и не был услышан.

Но что же всё-таки удалось осуществить, может быть, не благодаря идеям Фёдорова, а вопреки им? При этом нужно иметь в виду то, что мы пребываем до сих пор на первой, земной (теллурической) стадии развития, как отмечал ещё А. В. Сухово-Кобылин, и похвастаться нам пока особенно нечем. Да, нам удалось вырваться на космическую орбиту и сделать первые шаги

в освоении ближнего космоса, в том числе совершить высадку на Луну. Однако о путешествии на другие планеты мы пока лишь можем мечтать.

Объединить человечество даже на фоне общих угроз у нас тоже не получилось. Пока все существуют по своим национальным квартирам. Земли собрать для великого дела нам также не удалось. Даже, как известно, растеряли свои во времена развала СССР.

Переселение в деревню не состоялось. Храм Христа Спасителя мы коллективными усилиями построили в Москве, но я сомневаюсь, что это тот храм, о котором мечтал Фёдоров. Наша интеллигенция из «гнилой» перешла в состояние почившей. Во всяком случае, её не слышно и не видно. Россия, как и прежде, занимается устранением чужих конфликтов, наживая себе новых врагов и проблемы с экономической изоляцией. Остановить смерть не удалось. Наша медицина, действительно, шагнула вперёд. Но преодолеть «болезни века» (сердечно-сосудистые, онкологию и т. д.) у неё не пока получилось.

Перемещаемся мы по-прежнему с большими ограничениями, как техническими, так и финансовыми. Путешествия по миру остаются для большинства слишком большой роскошью. В настоящее время мы и вовсе находимся в режиме самоизоляции. И это только начало. Пока же человечество бесцельно борется с опасными пандемиями. Ему не помогут даже новые органы, которые начали пересаживать в единичных случаях.

С такими ограничениями, которые у нас есть, вряд ли можно в ближайшем будущем рассчитывать на проникновение в невидимую часть Вселенной. Так что остаётся пока следовать п. 13 Фёдоровского проекта – готовить человечество к будущим переменам.

Пора, наконец, отрезветь и принять реальность такой, какой она есть. Жизнь – чрезвычайно хрупкое образование, и, чтобы уберечь её, необходимо забыть о национально-государственных границах, политических разногласиях и экономической конкуренции, объединив все силы и ресурсы для борьбы за выживание. Не только я, но и многие другие коллеги об этом постоянно говорят и пишут.

Для реконструкции проектных идей Н. Ф. Фёдорова в рамках предлагаемой мной схемы проектного анализа цивилизационного развития современной России необходимо соотнести основные измерения цивилизации или критерии, с одной стороны, и структурные компоненты проектного действия – с другой. Анализируя проект общего дела Фёдорова, я выделяю всего семь критериев российской цивилизации: 1) софийность (сотворчество человека и

Бога); 2) «жизненность» (утверждение жизни во всех её проявлениях); 3) миротворчество или мирность (стремление к миру); 4) космичность (единство всего сущего в космосе); 5) экологичность (сбалансированность форм жизни и среды их обитания); 6) технологичность (оснащённость технологиями) и 7) «проектно-знаниевый» подход (единство знания и дела в научных и образовательных практиках).

Очевидно, что для самого Фёдорова основным являлся христианский критерий. Поэтому его модель российской цивилизации в первом приближении можно назвать

христианской. Однако, учитывая то значение, которое он придавал Софии, можно предположить, что российская цивилизация в существенной мере выступает для него *софийной цивилизацией*, являющейся, по сути, интегративным образованием. Софийность определяется здесь как основополагающий принцип духовной организации бытия России. Поэтому далее эти критерии выстраиваются мной от общего (основного) к частным.

Представлю теперь проектную схему в виде таблицы, взяв за основу некоторые проектные идеи Н. Ф. Фёдорова (табл. 2).

Таблица 2

Схема проектного анализа цивилизационного развития современной России

Критерии цивилизационного развития	Структура проектного действия		
	предмет проектного действия	способы и средства проектного действия	реализация и согласование проектных действий
1. Софийность	София как смыслотворческое начало мироздания	Технологии сотворчества человека и Бога	Национальный центр Софии
2. «Жизненность»	Жизнь как высшая ценность	Способы продления жизни (медицина, наука)	Национальный центр долголетия и бессмертия
3. Миротворчество	Мир как состояние общества	Технологии миротворчества	Национальный центр мира
4. Космичность	Космос как среда обитания	Космические технологии (освоение космического пространства)	Национальный центр практической космологии
5. Экологичность	Состояние природы, благоприятное для жизни	Экологические технологии (обустройство среды обитания)	Национальный экологический центр
6. Технологичность	Техническая среда	Технологии технологий	Национальный технологический центр
7. «Проектно-знаниевый» подход	Наука и образование	Научные и образовательные технологии	Национальный центр науки и образования

Заключение. Из всех измерений цивилизационного развития России основным, если следовать логике Н. Ф. Фёдорова, является софийное. Именно софийность как духовная организация бытия, содержащая в себе божественную мудрость и выдвигающая на первый план ценности Гармонии и Красоты, в наибольшей степени передаёт культурно-историческое своеобразие российской цивилизации. И эта идея близка софийной философии В. Соловьева, П. Флоренского и Н. Бердяева.

Разумеется, с позиций современного времени план общего дела Фёдорова пред-

ставляется не столько целостным проектом, сколько наброском разных, порой противоречивых пожеланий, которые каким-то образом сложились в сознании русского мыслителя XIX в.. Однако он интересен не только как предмет истории философии. Мы видим в нём потенциал для практической реализации с учётом современных тенденций цивилизационного развития России. Это один из первых образцов построения модели софийной цивилизации, который не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Список литературы

1. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
2. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / сост., коммент. А. Г. Гачевой, С. Г. Семенов. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. 518 с.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020; принята к публикации 29.05.2020

Сведения об авторе

Резник Юрий Михайлович, доктор философских наук, профессор, Институт философии РАН; 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1; e-mail: reznik-um@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6240-1035>.

Библиографическое описание статьи

Резник Ю. М. Проект «общего дела» Н. Ф. Фёдорова как идейная предпосылка цивилизационного развития современной России // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 119–128. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-119-128.

References

1. Fedorov, N. F. Works. M.: Thought, 1982. (In Rus.)
2. Fedorov, N. F. Collected Works: In 4 vols. / Compilation, preparation of text and comments by Gacheva, A. G. and Semenova, S. G. M: Publishing group "Progress", 1995. V. I. (In Rus.)

Received: May 6, 2020; accepted for publication May 29, 2020

Information about author

Reznik Yuri M., Doctor of Philosophy, Professor; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; 12/1 Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia; e-mail: reznik-um@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6240-1035>.

Reference to the article

Reznik Yu. M. The Project of "Common Cause" by N. F. Fedorov as an Ideological Prerequisite for the Civilizational Development of Modern Russia // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 119–128. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-119-128.